

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук Добродомова И.Г. о диссертации Ульяны Очур-ооловны Монгуш «Музыкальная терминология в тувинском языке» (Кызыл, 2014, 306 с.) на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 - Языки народов Российской Федерации (тувинский язык)

На фоне оживленного интереса к углубленному изучению тюркского словаря вполне актуально обращение к терминологической лексике тувинского языка в рассматриваемой кандидатской диссертации Ульяны Очур-ооловны, которая впервые сделала строгую попытку схематически обозреть музыкальную терминологию тувинского языка, особенно ее исконную (генуинную) часть вместе со старыми заимствованиями из соседних языков.

Весь собранный автором материал поделен на три части по главам, первая из которых рассматривает общезыковые термины, характеризующие основы построения тувинской музыки, а также количественные и качественные оценки музыкальных явлений. Вторая глава посвящена терминологии инструментальной музыки. Третья глава трактует вокальную терминологию, касающуюся обычного и горлового пения, причем основное внимание уделяется традиционной музыке тувинского народа.

Приходится только сожалеть, что часто встречающиеся в цитируемых текстах (которые демонстрируют употребление терминов в тувинских источниках) русские музыкальные термины почти не привлекают внимания У. О. Монгуш, хотя они представляют значительный интерес как часть активно развивающейся музыкальной терминологии тувинского языка и взаимодействуют с традиционной тувинской терминологией как в виде прямых заимствований, так и в качестве образцов для калькирования; последнее иногда привлекает внимание диссертантки, но это, к сожалению, делается эпизодично и непоследовательно.

Жаль, что в диссертации автор сосредоточился исключительно на внутритувинских вопросах без выхода за пределы своего родного языка, хотя такой выход осветил бы лексику этого языка по-новому, более широко и показал бы своеобразие тувинской музыки среди музыкальной культуры других тюркских народов Сибири и других регионов проживания тюрков.

Обильный материал и квалифицированное его освещение позволяют оппоненту дать диссертации не только самую высокую оценку, но и высказать упрек в неполноте этого материала. Автор занимает консервативную пуристическую позицию, рассматривая только традиционную тувинскую музыкальную терминологию и оставляя за пределами своего внимания новую русскую терминологию, которая весьма часто встречается при цитировании иллюстративного материала. В настоящем своем виде название диссертации следовало бы сказать снабдить дополнительным определением *традиционная*, что привело бы в гармонию название с реальным содержанием исследования. Можно было бы при сохранении названия диссертации в неприкосновении добавить главу о русских музыкальных терминах в тувинском языке, что, безусловно, ярче представило бы современные процессы в исследуемой области.

Работа У. О. Монгуш носит исторический характер, но историзм ее не очень глубокий: указывается обычно заимствованный характер терминов или их исконность без подробностей. Привлечение материала других тюркских языков позволило бы углубить историю, что привлекло бы внимание к методике сравнительно-исторических разысканий и сделало бы диссертацию не только исследованием по тувинскому языку, но и по тюркологии, в рамках которой тувинская терминология музыки получила бы более глубокое освещение.

Впрочем, современные двуязычные тюркско-русские словари обычно кратко и не вполне вразумительно раскрывают семантику тюркских музыкальных терминов, что весьма затрудняет сопоставительное изучение этого материала при его фонетическом варьировании.

Обращение к сравнительно-историческому аспекту в настоящих условиях затруднено недостаточной точностью наших словарей преимущественно двуязычных, которые ограничиваются сообщением самых общих сведений. Такой сумбурный лаконизм мешает глубокому изучению терминологии, что хорошо видно на материале названия музыкального инструмента *хомус* (с.131-133). Сведения об этом термине недостаточны, но и весьма противоречивы, что мешает восстановить для него архетип.

Слово *хомус* в «Тувинско-русском словаре» 1955г. Ш. Ч. Сата имеет толкование в русской части: «хомус, варган, дрымба (*музыкальный инструмент*)», что в словаре 1968 г, под редакцией Э. Р. Тенишева заменено лаконичной невнятицей «хомус (*музыкальный инструмент*)», хотя в «Большой советской энциклопедии» есть только *комуз* как название для

разных музыкальных инструментов у разных народов (в том числе у тюрков). Молдавско-румынское слово дрымба (*народный музыкальный инструмент*) русскими толковыми словарями не фиксируется, поскольку академические нормативные словари редко выходят за пределы общеизвестной нормы, избегая трудных для толкования редких слов, хотя они все-таки употребляются в русских текстах и представляют известную трудность для читателя, которому академические словари никак не помогают из-за невежества составителей.

Единство этих названий в разных тюркских словарях с трудом поддается реконструкции: чуваш. *купас* 'скрипка'; татар. *кубыз муз*: 'комуз (татарский губной музыкальный инструмент)'; башкир. *кубыз, кумыз*, этн. 'кубыз (щипковый музыкальный инструмент)'; кумык. *къомуз* '(национальный трехструнный щипковый музыкальный инструмент)'; карач.-балк. *къобуз* 'гармонь'; *къобуз къыл* 'струна'; *къыл къобуз* 'струнный музыкальный инструмент (балалайка, мандолина, гитара)'; ногайск. *кобыз* 'гармонь'; *кыл кобыз* 'комуз (музыкальный инструмент вида смычковых)'; казах. *кобыз* 'струнный смычковый инструмент'; каракалп. *кобыз* 'комуз (деревянный смычковый музыкальный инструмент)'; киргиз. *комуз* 'комуз (трехструнный щипковый музыкальный инструмент)'; узб. *кубиз* 'кобуз (род музыкального струнного инструмента)'; алтайск. *комус* 'варган'; хакас. *хомыс* 'комус (музыкальный инструмент)'; тув. *хомус* 'хомус (музыкальный инструмент)'; якут. *хомус* 'хомус (якутский музыкальный инструмент)'; караим. *кобуз* (трок., галич.) 'кобуз (род смычкового музыкального инструмента)'; *къобуз* (крым.), *кубус* (галич. в составе *кубусцук* 'музыкант'); гагауз. *кобза* 'кобза (музыкальный инструмент)'; турецк. *кориз* муз. 'старинный струнный инструмент, кобуз'.

На основании этого довольно пестрого и плохо структурируемого материала тюркских языков трудно восстановить его историю, что ярко обнаруживается в «Этимологическом словаре тюркских языков» (М., 2000), где не восстанавливается ни исходная форма этого бродячего слова, ни первоначальная его семантика. Мало помогает этимологии и материал тех языков, куда это слово пришло.

Диссертация У. О. Монгуш показывает, что словарное дело применительно к тюркским языкам требует гораздо большего внимания, чем это сейчас имеет место, причем при этом важно использовать и нетюркские языки, где есть тюркизмы.

В разных формах и разных значениях слово *кобуз* ~ *комуз* распространяется в разных языках Евразии, как это хорошо показано в известном труде проф. Г.Дёрфера «Тюркские и монгольские элементы в новоперсидском», Висбаден, 1967, том 2, с.535-537; 1975, том 4, с.493.

Добавим к этим материалам данные языков народов России. Из чувашского или татарского языка заимствованы марийск. *ковыж* 'марийский губной музыкальный инструмент; марийская скрипка-долбленка' и удмурт. (южн.) *кубыз* 'старинный музыкальный инструмент, похожий на дудку'. Проникло тюркское слово и в славянские языки: русск. *кобза* (украинизм), *кобуз*, *кобыз* (согласно данным словаря Бернекера), а также в балканские и сибирские.

Тюркское слово в разных формах - *кабуз*, *кобуз*, *кобыз*, *комуз*, *кумуз*, *хомуз*, - и в разных значениях употребляется в языках Северного Кавказа и в качестве кавказского этнографизма проникло в русские тексты – переводные и оригинальные. (Гальченко И.Е. Глоссарий лексики языков народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1975, с.77, 87, 99, 147).

Весь собранный в «Этимологическом словаре тюркских языков» и у Г.Дёрфера фактический материал требует более тщательной проверки и нуждается в дополнениях, которые способны продвинуть дело вперед. В этом отношении интересен материал «Тофаларско-русского словаря» В.И.Рассадиной (с.30): «*кобус* [кобузу] 1) музыкальный инструмент (любой); 2) музыка». Можно предположить, что эта семантика явилась исходной для семантической филиации от общего наименования к частным.

Суждения о заимствовании тувинцами у монголов названия горлового пения *хөмей* (с.40) можно было бы дополнить сведениями о том, что старое тюркское его название сохранилось в хакасском (*хай*) и алтайском (*кай*) языках, но в тувинском языке старое тюркское название вытеснено монголизмом, кажется, полностью. М.Рясянен (Этимологический словарь, с.221) считает, что к тюркскому *кај*, *хаж* (в предполагаемой чувашской его форме) восходят марийские *ой* 'слово', 'речь', *ойлаш* 'говорить', 'рассказывать'. Эти соображения могут предполагать, что когда-то название горлового пения имело более широкое распространение, но эти сближения требуют проверки, как и включение этим исследователем сюда рязанского *кай* 'слово', которое в словаре В.И.Даля на самом деле значит 'слово, обет, зарок, договор', что делает сравнение маловероятным (Даль, т. II, 75), что осознавал и сам М.Рясянен, снабдив последнее сопоставление выразительным вопросом.

У.О.Монгуш использовала значительную библиографию: в списке использованной литературы фигурирует 238 единиц на русском, тюркских и монгольских языках, отдельно дано 43 словаря, 7 материалов из Научного архива Тувинского института гуманитарных исследований и 11 единиц на иностранном - английском языке, причем этот список не всегда строго выдержан. Эту библиографию можно было бы пополнить за счет библиографии, приведенной Г.Дёрфером (IV, 233-242) при слове *йырау* 'певец'.

Хочется отметить в акрибию в подаче материала и в его анализе, хотя в некоторых случаях орфография некоторых слов обнаруживает не вполне понятные колебания; приведем для этого два примера. На с.153 название кастрированного верблюда пишется то *аьдан*, то *адан* (последнее дано в «Тувинско-русском словаре» 1968г.). Аналогичные колебания у слова *аккорд-аьккорд*.

Все сказанное в данном отзыве показывает, что диссертация У.О.Монгуш представляет собой вполне законченное исследование, которое может явиться прочной базой для дальнейших тюркологических разысканий, что показано в настоящем отзыве как заслуживающая внимания перспектива.

Богатое содержание работы отражено в печатных публикациях по диссертации и автореферате.

В заключение можно прийти к единственному выводу: диссертация У.О.Монгуш «Музыкальная терминология в тувинском языке» соответствует требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук и требованиям пунктов 9,10 положения о присуждении ученых степеней и званий, а автор этой работы вполне достоин ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02. - языки народов Российской Федерации (тувинский язык).

Доктор филологических наук, профессор
Добродомов Игорь Георгиевич
Кафедра общего и прикладного языкознания
Московского педагогического гос. университета

Игорь Добродомов 6.11.2015

